

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Учение о цвете восходит к теориям древнегреческих ученых и философов. Уже Аристотель (IV в. до н. э.) и Демокрит (V–VI в. до н. э.) старались выделить основные цвета и объяснить их значение. В последующие века к природе цвета обращались Леонардо да Винчи, Исаак Ньютон, Георг Гегель, химик Мишель Эжен Шеврель, физик Джеймс Максвелл.

Лингвистические исследования лексики цвета обладают столь же богатой историей. Цветонаименования рассматривались в сопоставительном и типологическом аспектах, изучалась их этимология, история отдельных слов и систем цветообозначений в разные эпохи. На материале цветообозначений разрабатывались методы исследования семантических отношений (Р.М. Фрумкина), проблемы языка и мышления (Ф.Н. Шемякин), истории языка (М.А. Бородина, В.Г. Гак, Н.Б. Бахилина, Ю.В. Норманская). Продуктивной оказалась методика сопоставления систем цветонаименований в разных языках (Т.Г. Корсунская, М.И. Черемисина, С.Г. Свешникова, В.Г. Кульпина). Плодотворны исследования функций и роли цветообозначений в идиостиле писателей (С.М. Соловьев, В.В. Лопатин, А.А. Брагина и др.).

Классической работой по проблеме цветообозначений стала монография «Basic Color Terms: Their Universality and Evolution» американских исследователей Б. Берлина и П. Кей, посвященная семантическим универсалиям в лексике цвета.

Б. Берлин и П. Кей выделили одиннадцать базовых цветовых терминов, соответствующих основным цветовым категориям: *белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый*. В истории языка цветовые термины появляются в фиксированном порядке и связаны с уровнем развития культуры: простые языки и культуры обладают наименованиями только для белого и черного, в развитых — присутствуют термины для обозначения розового, оранжевого и серого цветов. Общие схемы появления цветонаименований (различие состоит в третьей ступени, когда появляется название для желтого или зеленого цвета):

1. white + black – red – **green** – yellow – blue – brown – purple – pink – orange –

grey.

2. white + black – red – **yellow** – green – blue – brown – purple – pink – orange – grey¹.

Указанный порядок появления цветоименований предлагается считать эволюционным, наличие или отсутствие базовых цветовых терминов соотносится с уровнем развития языка и культуры общества: «color lexicons with few terms tend to occur in association with relatively simple cultures and simple technologies, while color lexicons with many terms tend to occurring association with complex cultures and complex technologies (to the extent that complexity of culture and technology can be assessed objectively)»² [Berlin, Key 1969: 104].

Работа Б. Берлина и П. Кея стала основой для многочисленных исследований по цветоименованиям, однако подвергалась и критике. А.П. Василевич отмечает, что ограничение цветовой лексики только базовыми цветами неприемлемо для широкого исторического исследования, поскольку с течением времени новые цветообозначения вытесняют прежние и в свою очередь становятся базовыми. Другое критическое замечание связано с невозможностью применить методику Б. Берлина и П. Кея в исторических исследованиях, поскольку она предполагает работу с информантами-носителями языка.

В работе Ю.В. Норманской «Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках» предложена методика исследования цветоименований в историческом аспекте. Для определения семантики цветообозначений исследуется их сочетаемость с предметами постоянного природного цвета. Ю.В. Норманская описывает сочетаемость тринадцати природных концептов: кровь, зубы, лев, волк, солнце, луна, заря, звезды, огонь, волосы, кожа, вода, лошадь (масть). Среди проблем исторического исследования цветообозначений отмечается односторонность суждений, поскольку исследователь обладает ограниченным числом письменных источников.

¹ 1. Белый и черный – красный – зеленый – желтый – синий – коричневый – пурпурный (фиолетовый) – розовый – оранжевый – серый. 2. Белый и черный – красный – желтый – зеленый – синий – коричневый – пурпурный (фиолетовый) – розовый – оранжевый – серый (перевод наш — А. К.).

² Цветовой лексикон с небольшим количеством терминов обычно наблюдаются совместно с относительно простыми культурами и примитивными технологиями, в то время как цветовой лексикон со множеством терминов обычно наблюдаются совместно со сложными культурами и развитыми технологиями (в той мере, в какой сложность культуры и технологии может оцениваться объективно) (перевод наш — А. К.).

Ю.В. Норманская предполагает, что изменения в системах цветоименований связаны с частотой употребления и наличием коннотаций у того или иного цветообозначения. Свое значение в языках-потомках сохраняли названия цвета, которые часто употреблялись и не имели коннотаций в исходном языке. Еще один фактор развития системы цветообозначений — совершенствование красильного производства. Новые обозначения цветов формировались на основе названий красителей, постепенно теряли предметную ограниченность и вытесняли старые названия цветов. «Выделяются целые географические области по типичному характеру красителей и тем самым по типичному способу наименования цветов» [Норманская 2005: 356]. В качестве доказательства приведены кошениль и пурпур. Цветоименование для обозначения красного цвета образовалось от имени кошенильного червя в районе его распространения. В западноевропейских языках такой же процесс произошел с обозначением пурпурного цвета, образованного от моллюска-пурпурицы, в странах распространения и импорта моллюска. Ю.В. Норманская отмечает, что цветоименования и их прототипы несходны в разных языках. Это объясняется экстралингвистическими условиями (природными, климатическими) и различиями в картине мира носителей индоевропейских языков. Как отмечает исследовательница, методика описания языков должна позволять уточнить значение отдельного цветоименования, его положение в системе лексики цвета и соотношение цветоименования с его семантическими и переводными аналогами в других языках.

На основе сравнения русских и польских цветообозначений написана монография В.Г. Кульпиной «Лингвистика цвета». Сопоставительный анализ семантики цвета двух языков позволяет определить особенности каждого из них. На примере цветовых характеристик облика человека и артефактов устанавливаются функциональные свойства цветообозначений обоих языков. Сравнение языков позволяет В.Г. Кульпиной сделать вывод об этнической ценности цветообозначений: «Приверженность к определенной системе цветообозначений, к ее этнолингвистическим ценностям и значимостям, отражает границы этнических групп» [Кульпина 2001: 435]. Например, для польского языка значимо цветоименование *amarantowy*, обозначающее цвет польских знамен и элементов военного мундира. В польском языке *amarantowy* распространен и воспринимается как очень красивый, в русском же *амарантовый* встречается редко. Социоэтнически значимые цвета восходят к древним эпохам языка и связываются с традиционными национальными артефактами: знаменами, тканями, костюмами.

Семантические изменения цветоименований в древнерусском языке подробно анализируются М.А. Суровцевой в диссертации «К истории выражения цветовых значений в древнерусском языке 11–16 вв.». Исследование посвящено историческому развитию слов, одним из значений которых является цвет. В работе заключается, что формирование лексико-семантической группы древних отвлеченных цветоименований восходит к индоевропейскому периоду (*бѣлыи, черныи, стѣдыи, зеленыи*). В XI–XVI веках новые цветообозначения появлялись в некоторых лексико-семантических группах для выражения синонимических отношений (*кровавый, пламенный, огненный, золотой, туманный, серебряный*). В XIV–XVI вв. формируется ряд цветоименований на основе существующих относительных прилагательных (*вишневым, малиновым, кирпичным, брусничным*). Состав лексики цвета обогащали заимствования, например, из тюркских языков (*карий, чалый, саврасый*). Переносные значения у цветоименований появляются уже в древний период, их развитие М.А. Суровцева связывает с символикой цветов. К семантическим изменениям приводили и ограничения сочетаемости. Семантические изменения расширяли круг значений (*бѣлый, стѣрыи, бурый*) или, напротив, сужали их число (*смуглыи, вороной, каурый*).

В диссертации Л.М. Грановской «Прилагательные, обозначающие цвет, в русском языке XVII–XX вв.» отмечается, что к началу XVIII века цветоименования уже составляли обширную группу. В XVIII веке усиливается необходимость дифференциации наименований цвета из-за роста торговли, развития промышленности и текстильного производства, развития науки: «словарные заимствования Петровской эпохи отражали нужду прежде всего в терминологических обозначениях и отвлеченных понятиях; единственным заимствованием в области цветообозначений в это время было слово **пунцовый**» [Грановская 1964: 8]. Другая причина расширения лексики цветоименований состояла в необходимости дифференциации и уточнении оттенков основных цветов: «показательно первоначальное употребление ряда новых обозначений в соединении с более общими и уже известными наименованиями окраски: *серый мышинный, желтый нанковый, красный сердоликовый*» [Грановская 1964: 9]. Необходимость дифференциации цветов связана с распространением наук, требующих более точных описаний предметов и явлений действительности. Отраслевая литература пополнялась новыми цветоименованиями быстрее и активнее общелитературного языка. Эта черта является отличительной особенностью XVIII века, поскольку в предыдущие и последующие века процесс был противоположен: новые

цветообозначения быстрее усваивались в общелитературном языке. В исследовании Л.М. Грановской особое внимание уделено специальной лексике. Среди профессиональной литературы Л.М. Грановская выделяет литературу по минералогии и красильному делу, в которой сложился круг профессионализмов-цветонаименований, дублировавших общелитературные наименования и надолго сохранивших ограниченную сочетаемость и сферу употребления.

Основными способами пополнения лексики цвета Л.М. Грановская называет образование цветонаименований от названий драгоценных и недрагоценных камней и металлов, а также от названий цветов, плодов, красок. Зачастую названия камней, металлов и растений были заимствованы из западноевропейских языков. Благодаря калькированию иностранных слов расширялось количество производящих основ и возможностей выражения цветовых оттенков. Прямой перевод использовался, если цвет обозначался через указание на конкретный предмет.

История лексики цветообозначений в сопоставлении с современным русским языком, данными русских народных говоров и фактами других славянских языков рассматривается в монографии Н.Б. Бахилиной «История цветообозначений в русском языке». Работа охватывает долгий исторический период: от первых памятников славянской письменности до конца XVII века, или до современности для отдельных групп цветонаименований. В качестве материала Н.Б. Бахилина привлекает не только прилагательные-цветонаименования, но и существительные, глаголы, причастия, обладающие значением цветового признака. Причиной расширения материала стала редкая употребительность прилагательных-цветообозначений в древнерусских письменных памятниках.

Н.Б. Бахилина рассматривает три основных аспекта цветообозначений: происхождение, значение и употребление. Отмечается, что наиболее важным и вместе с тем наиболее трудным является определение значения цветонаименований. Слова, выражающие основное представление о цвете и описывающие любой оттенок этого цвета, названы абстрактными цветообозначениями. Абстрактные цветообозначения в некоторых критериях соответствуют базовым цветовым терминам Б. Берлина и П. Кея, поскольку тоже стилистически нейтральны и имеют неограниченную сочетаемость. Исследовательница отмечает: «история других цветообозначений — это в значительной степени история выработки абстрактных цветообозначений» [Бахилина 1975: 9]. К абстрактным цветообозначениям раннего периода русского языка Н.Б. Бахилина относит *белый, черный, желтый, зеленый*. Среди основных цветообозначений XI–XII веков названы *бѣлый* и *черный*. Для

обозначения красного цвета выделяются цветоименования *червленьий, чермный, багряный*, предполагается, что они называют различные оттенки красного цвета, но конкретное значение каждого из них остаются неустановленными. *Сърый, зеленый, желтый, палевый* и *коричневый* малоупотребительны или характеризуются ограниченной сочетаемостью, поэтому к абстрактным цветообозначениям отнесены условно.

Основное внимание Н.Б. Бахилина уделяет XVII веку, который характеризуется как сложный и переломный. «В XVII в. завершаются многие процессы в группах цветообозначений, например, процесс выработки абстрактных цветообозначений для основных цветов, перегруппировка и формирование современных соотношений в группах цветообозначений (например, в группе красного цвета), появление большого количества названий для смешанных цветов и в их числе очень активные цветообозначения (например, *коричный, коричневый*)». [Бахилина 1975: 49]. Исследование Н. Б. Бахиной показывает, что в памятниках XVII века используются цветообозначения, которые бытовали в языке фольклора и разговорном языке и ранее в письменных памятниках не фиксировались: *глинистый, кирпичный, брусничный, половый*. Цветообозначения начинают активно использоваться в деловой письменности для называния цвета одежды и тканей, оттенка драгоценных камней и проч. Н.Б. Бахилина указывает, что к концу XVII века лексико-семантическая группа цветообозначений завершает формирование со значениями близкими к современным: например, *красный* вытесняет старые цветоименования *червленьий, багряный*, а *синий* освобождается от прежних значений 'темный', 'тусклый'. Однако группа смешанных цветов остается неоформленной и процесс их формирования продолжится в XVIII веке.

К цветоименованиям, появившимся или сформировавшим свои значения в XVIII веке, Н.Б. Бахилина относит *оранжевый, фиолетовый* и *лиловый* (указанное время появления — вторая половина XVIII века); складываются все известные современные значения у слова *румяный*. Н.Б. Бахилина замечает: «XVIII век <...> знаменателен главным образом тем, что здесь начинают широко использоваться цветообозначения в художественной литературе. <...> С XVIII века по существу начинается цветопись. <...> Вероятно, в литературе XVIII века следует искать истоки использования цветообозначений во многих терминологических системах». [Бахилина 1975: 266].

Анализ изменений в лексике цветоименований, история появления новых единиц и утрат старых обозначений может быть важным комментарием к истории

словарного состава русского языка. Цветообозначения являются одной из самых древних и разнообразных терминологических систем, включающей на каждом этапе исторического развития древние наименования и заимствования, многообразные способы лексического выражения цвета или его оттенков и особенности его выражения. Неудивительно, что их историческому изучению уже посвящено большое количество работ, однако материал далеко не исчерпан и ждет продолжения исследований.

Литература

- Berlin, Key 1969 — Berlin Brent, Paul Kay. Basic Color Terms. Their Universality and Evolution. University of California Press Berkeley and Los Angeles. 1969. 178 p.
- Бахилина 1975 — Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 287 с.
- Василевич 2007 — Василевич А.П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания / Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / Отв. ред. А.П. Василевич. М.: КомКнига, 2007. 320 с.
- Грановская 1964 — Грановская Л.М. Прилагательные, обозначающие цвет, в русском языке XVII–XX вв. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М.: 1964. 24 с.
- Грановская 1969 — Грановская Л.М. Наименование цвета в русском языке XVIII XIX вв. // Русская речь. 1969. №1. С. 30–33.
- Кульпина 2001 — Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / Факультет иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
- Норманская 2005 — Норманская Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: С & К, 2005. 379 с.
- Суровцева 1967 — Суровцева М.А. К истории выражения цветовых значений в древнерусском языке XI–XVI вв.: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1967. 24 с.